

УДК 342.5

DOI: 10.34670/AR.2022.40.93.051

Легализация параллельного импорта в Российской Федерации: проблемы правового регулирования

Приходько Татьяна Викторовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: prikhodko_tv@mail.ru

Шерстеникина Елизавета Игоревна

Студент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: liza.sherstenika@mail.ru

Аннотация

В поисках путей адаптации экономики России к условиям санкционного давления 2022 г. Правительством РФ было принято постановление от 29.03.2022 № 506, легализовавшее импорт определенного перечня востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателя. В связи с этим в статье рассматриваются нормативные основы внедрения механизма параллельного импорта, предусмотренные как на национальном, так и на международном уровне, исследуются основные принципы исчерпания исключительных прав правообладателей, признаваемые в мире. Параллельный импорт – явление не новое, многие государства успешно пользуются данным инструментом для достижения своих целей, выражающихся, главным образом, в необходимости удовлетворения потребностей потребителей и восполнения нехватки продукции на внутреннем рынке. В самом общем виде параллельный импорт сводится к импорту оригинальных товаров импортерами, не являющихся официальными дистрибьютерами иностранного правообладателя и не получившими от него разрешение на реализацию товара. Не касаясь содержательного аспекта принятых «антикризисных» мер, авторами было обращено внимание на дефекты формы их выражения, обозначен потенциал несоответствия обязательным признакам делегированного регулирования, изложенным в правовых позициях конституционного Суда РФ. В статье выявлены противоречия норм национального законодательства и международных актов регионального уровня, сформулированы рекомендации по их устранению.

Для цитирования в научных исследованиях

Приходько Т.В., Шерстеникина Е.И. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 61-68. DOI: 10.34670/AR.2022.40.93.051

Ключевые слова

Правовое государство, санкции, параллельный импорт, исчерпание исключительных прав, ЕАЭС, правовое регулирование.

Введение

Вызовы в экономике стали триггером поиска нивелирующих механизмов, способствующих снижению последствий санкционного давления на Россию. В поисках путей адаптации к новым условиям Правительством РФ было принято Постановление от 29.03.2022 № 506, предусматривающее полномочия Министерства промышленности и торговли Российской Федерации утверждать перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, что означает допустимость параллельного ввоза определенных товаров в Россию. Острота ситуации, заставляет согласиться с необходимостью оперативного реагирования на возникающие угрозы, в том числе, в экономической сфере.

Вместе с тем, по смыслу неизменных конституционных положений, Российская Федерация признается правовым государством (ч.1 ст.1 Конституции РФ), что предписывает, обязательность внедрения правового регулирования в стране на основе права и в соответствии с правом, в противовес идеологии «юридического идеализма» [Тарасов, 2020, 4]. В связи с этим, актуальным видится изучение нормативных основ осуществления параллельного импорта, установленных на национальном уровне, а также их корреляция с предписаниями международных актов, релевантных для Российской Федерации.

Необходимо отметить, что проблема параллельного импорта не является новой для отечественной экономики, в новейшей истории России выделяется несколько этапов выбора принципа исчерпания прав [Агамагомедова, Пирогова, 2022, 25].

Основные принципы исчерпания исключительных прав

Во всем мире признаются два основных принципа исчерпания исключительных прав правообладателей: международный и национальный. Исходя из международного принципа исчерпания прав, правообладатель, реализовав продукцию в любой стране, впоследствии утрачивает исключительные права на данный товар, что означает право нового владельца распоряжаться продукцией дальше по своему усмотрению без необходимости получения дополнительного разрешения от правообладателя, так, например, новый владелец может перевезти товар через границу в третью страну, внедрить его в гражданский оборот других стран и совершать любые иные уместные в его понимании манипуляции с продукцией.

Национальный принцип, в отличие от международного, для признания исключительных прав на товарный знак исчерпанными на территории определенного государства, требует введения товара в оборот правообладателем или с его согласия непосредственно на территории данного государства. В таком случае импорт в государство товаров, которые уже не раз перепродавались за рубежом, позволителен при наличии разрешения от владельца товарного знака. Помимо международного и национального, в некоторых территориях применяется их промежуточный аналог в виде регионального режима, разрешающего параллельный импорт в

рамках определенной таможенной зоны, например, Евросоюза или Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [Сивинцева, 2021, 118]. Каждый из этих режимов наряду с положительными аспектами, имеет и негативные черты, выражающиеся в различном объеме защиты интересов потребителей и правообладателей, развития конкуренции или стабилизации рынка, ущерб репутации бренда, импульса деятельности импортеров.

В актах международного уровня закрепляется свобода усмотрения государств в отношении того, какого принципа исчерпания прав они будут придерживаться, в частности, данное правило предусмотрено ст. 6 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года для государств-членов Всемирной торговой организации.

Принципы исчерпания прав в Российской Федерации

В России с 2002 года установлен национальный принцип исчерпания исключительных прав: сначала Федеральным законом от 11.12.2002 № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», а затем – и Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ). Согласно ст. 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. С момента утверждения этого принципа деятельность некоторых отечественных компаний и предпринимателей оказалась вне закона. Дистрибьюторов обязали согласовывать с правообладателями импорт, хранение и введение в оборот продукции в формате соглашений (об уступке права либо о выдаче лицензии) [Полевой, www].

Вместе с тем с опорой на правовую позицию Конституционного Суда, выраженную в постановлении Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П, ст. 1487 ГК РФ, как закрепляющая национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, подлежит применению во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В частности, такой международной нормой является пункт 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, участницей которого является Российская Федерация. В рамках Евразийского экономического союза действует региональный принцип, который предусматривает исчерпание исключительного права на товарный знак правомерным введением в гражданский оборот товаров непосредственно правообладателем размещенного на них товарного знака или другими лицами с его согласия на территории любого из государств – членов ЕАЭС. Введение единого товарного знака на территории ЕАЭС приводит к обеспечению свободы движения товаров, ее стимулированию на единой экономической территории, к балансу между интересами правообладателей, бизнеса, потребителей, государств, межгосударственного образования в целом.

Коррективы правового регулирования в данной сфере были внесены Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 46-ФЗ). Данным актом Правительству Российской Федерации (п. 13 ч. 1 ст. 18) и федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в соответствующих сферах (ч. 2 ст. 18), были делегированы полномочия по установлению

перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы, иными словами на определенный перечень товаров может распространяться действие международного принципа исчерпания прав.

Минпромторг подготовил и издал приказ «Об утверждении перечня товаров (групп товаров) в отношении которых не применяются положения подпункта 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». Важно отметить при этом, что перечень товаров довольно обширный – в общей сложности в него вошли более 50 групп товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, при этом в отношении отдельных групп товаров параллельный импорт разрешен независимо от страны производства и конкретного производителя; в отношении других принято решение о разрешении параллельного импорта товаров конкретных производителей.

Ко всему прочему, перечень не является окончательным – по заявлениям представителей Минпромторга, планируется пересмотр перечня с периодичностью примерно раз в квартал с учетом рыночной ситуации. Список товаров для него будут корректировать в зависимости от ухода определенных иностранных компаний из РФ или их возвращения на рынок РФ [Мантуров, [www](#)]. По состоянию на 10.01.2023 г. с момента принятия перечень пересматривался 5 раз.

По сути, параллельный импорт представляет собой ввоз импортерами оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные полномочия по контролю параллельного импорта (Приказ Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст). При этом речь не идет о поставке фальсифицированной продукции или ввозе товара в нарушение правил таможенных процедур: параллельный импорт – всегда оригинальная продукция, произведенная правообладателем, которая проходит все таможенные процедуры при пересечении границы. Однако ввоз такой продукции осуществляется «параллельно» официальным каналам поставки, которые обеспечивают официальные импортеры (дистрибьютеры) иностранного правообладателя.

Выбор того или иного режима исчерпания исключительных прав означает установление ограничений прав тех или иных лиц: импортеров или правообладателей. С этих позиций, установление регулирования Федеральным законом № 46-ФЗ представляется соответствующим общим конституционным положениям Российской Федерации, закрепляющим возможность правомерного ограничения прав исключительно федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей и при соблюдении принципа соразмерности. (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Однако обращает на себя внимание широта предоставляемых Правительству РФ полномочий в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 18 Федерального закона № 46-ФЗ, фактически исполнительному органу предоставлены дискреционные полномочия по установлению изъятий из полномочий правообладателей и официальных дистрибьюторов. Однако исходя из практики Конституционного Суда РФ, делегированное регулирование может осуществляться при условии установления органом законодательной власти «объема и пределов такого регулирования» (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П). В этой связи целесообразным представляется закрепление федеральным законодателем основных

характеристик, свойств или целевого назначения товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ. Более того, в первой редакции отсутствовала отсылка к ст. 1359 ГК РФ, это означает, что ответственность за использование объектов интеллектуальной собственности при параллельном импорте была отменена только с 28 июня 2022 года (Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ).

Рассматривая нормы международного уровня, действующие в рамках ЕАЭС, можно обозначить противоречие национальных норм союзным актам. Статьей 4 Договора «О Евразийском экономическом союзе» от 29.05.2014 г. устанавливается, что одной из основных целей Союза является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза». Введение государством-членом Союза в одностороннем порядке схемы, отличающейся от общего регулирования, принятого в рамках Союза, обладает потенциалом угрозы противоречия внутреннему законодательству других членов ЕАЭС, нарушения прав правообладателей, а также ростом «теневого рынка и криминализации незаконного оборота таких изделий» [Максимов, Аснис, Утаров, 2022, 439]. Представляется необходимым в п. 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе предусмотреть возможность государствам-членам ЕАЭС в исключительных случаях временно обращаться к международному принципу исчерпания прав. За основу может быть принят проект Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, рассматриваемый Коллегией Евразийской экономической комиссии в 2017 году.

Заключение

Параллельный импорт – явление не новое, многие государства успешно пользуются данным инструментом для достижения своих целей, выражающихся, главным образом, в необходимости удовлетворения потребностей потребителей и восполнения нехватки продукции на внутреннем рынке. В самом общем виде параллельный импорт сводится к импорту оригинальных товаров импортерами, не являющихся официальными дистрибьютерами иностранного правообладателя и не получившими от него разрешение на реализацию товара.

Вместе с тем, необходимость следования принципам правового государства, предопределяет непреложность соблюдения нормативных положений, в том числе, при формировании актов в государстве в условиях экстраординарной ситуации. Верховенство права – одно из ключевых понятий концептуальной модели современного государства [Чуксина, 2017, 219]. В этой связи, актуальным видится устранение дефектов «антикризисных» актов Российской Федерации, а также устранение противоречия норм национального законодательства с международными актами регионального уровня.

Библиография

1. Агамагомедова С.А., Пирогова Д.О. Параллельный импорт в условиях современных вызовов в контексте теории заинтересованных сторон // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 6. С. 25-30.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014.
3. Максимов С.В., Аснис А.Я., Утаров К.А. Теневой рынок некурительных никотиновых изделий в России (оценка последствий государственного регулирования) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 4. С. 439-451. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).439-451.
4. Мантуров Д.В. Параллельный импорт продлят на 2023 год. URL: <https://pravo.ru/news/242775/>
5. Минпромторг: опубликован перечень товаров для параллельного импорта. URL: <https://www.retail.ru/news/minpromtorg-opublikovan-perechen-tovarov-dlya-parallelnogo-importa-6-maya-2022->

216530/

6. О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.04.2017 № 30.
7. Полевой Д.В. «Параллельный импорт». Какие перемены несет нам Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П/2018? URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/59930/
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П.
10. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532.
11. Приказ Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст.
12. Сивинцева О.В. Вариации международного режима исчерпания права на товарный знак в крупнейших экономиках мира // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 4 (34). С. 112-125.
13. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).
14. Тарасов Н.Н. О некоторых методологических проблемах нашего права и правоповедения // Академический юридический журнал. 2020. Т. 21. № 2. С. 4-12.
15. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ.
16. Федеральный закон от 11.12.2002 № 166-ФЗ.
17. Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
18. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ.
19. Чуксина В.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 218-230. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230

Parallel imports' legalization in the Russian Federation: legal regulation problems

Tat'yana V. Prikhod'ko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of National Safety's
Legal Maintenance,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: prikhodko_tv@mail.ru

Elizaveta I. Sherstenikina

Graduate Student,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: liza.sherstenika@mail.ru

Abstract

In order to adapt the Russian economy under sanctions of 2022, the Russian Government adopted resolution № 506 (March 29, 2022), which legalized import of a certain list of original foreign-made goods without rights holder's agreement. In this regard, the article discusses regulatory framework for the implementation of parallel import mechanism provided at national and international levels. Parallel imports are not a new phenomenon; many states successfully use this tool to achieve their goals, which are expressed mainly in the need to meet the needs of consumers and fill the shortage of products in the domestic market. In its most general form, parallel imports come down to the import of original goods by importers who are not official distributors of a foreign

copyright holder and who have not received permission from him to sell the goods. Authors do not examine the content of the resolution, but draw attention to its defects in system of general legal regulation. The article dedicates to study of basic principles of exclusive rights' exhaustion and indicates the inconsistency with the properties of delegated regulation, set out in legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article reveals contradictions between the norms of national legislation and international acts and formulates recommendations for their elimination.

For citation

Prikhod'ko T.V., Sherstenikina E.I. (2022) Legalizatsiya parallel'nogo importa v Rossiiskoi Federatsii: problemy pravovogo regulirovaniya [Parallel imports' legalization in the Russian Federation: legal regulation problems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 61-68. DOI: 10.34670/AR.2022.40.93.051

Keywords

Rule of law, sanctions, parallel imports, exhaustion of exclusive rights, EAEU, legal regulation.

References

1. Agamamedova S.A., Pirogova D.O. (2022) Parallel'nyi import v usloviyakh sovremennykh vyzovov v kontekste teorii zainteresovannykh storon [Parallel import in the context of modern challenges in the context of the theory of interested parties]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property], 6, pp. 25-30.
2. Chuksina V.V. (2017) Prava cheloveka v kontekste politiko-pravovoi turbulentnosti [Human rights in the context of political and legal turbulence]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Baikal State University], 27, 2, pp. 218-230. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230
3. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze: podpisany v g. Astane 29.05.2014* [Treaty on the Eurasian Economic Union: signed in Astana on May 29, 2014].
4. *Federal'nyi zakon ot 08.03.2022 № 46-FZ* [Federal Law No. 46-FZ of March 8, 2022].
5. *Federal'nyi zakon ot 11.12.2002 № 166-FZ* [Federal Law No. 166-FZ of December 11, 2002].
6. *Federal'nyi zakon ot 18.12.2006 № 230-FZ* [Federal Law of December 18, 2006 No. 230-FZ].
7. *Federal'nyi zakon ot 28.06.2022 № 213-FZ* [Federal Law No. 213-FZ dated June 28, 2022].
8. Maksimov S.V., Asnis A.Ya., Utarov K.A. (2022) Tenevoi rynek nekuritel'nykh nikotinovykh izdelii v Rossii (otsenka posledstviy gosudarstvennogo regulirovaniya) [The shadow market of non-smoking nicotine products in Russia (assessment of the consequences of state regulation)]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 16, 4, pp. 439-451. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).439-451.
9. Manturov D.V. *Parallel'nyi import prodlyat na 2023 god* [Parallel imports will be extended to 2023]. Available at: <https://pravo.ru/news/242775/> [Accessed 12/12/2022]
10. *Minpromtorg: opublikovan perechen' tovarov dlya parallel'nogo importa* [Ministry of Industry and Trade: a list of goods for parallel imports has been published]. Available at: <https://www.retail.ru/news/minpromtorg-opublikovan-perechen-tovarov-dlya-parallelnogo-importa-6-maya-2022-216530/> [Accessed 12/12/2022]
11. *O proekte Protokola o vnesenii izmenenii v Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda: Rasporyazhenie Kollegii Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 24.04.2017 № 30* [On the draft Protocol on amendments to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014: Order of the Board of the Eurasian Economic Commission dated April 24, 2017 No. 30].
12. Polevoi D.V. «Parallel'nyi import». *Kakie peremeny neset nam Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 8-P/2018?* [Parallel Imports. What changes does the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P / 2018 bring to us?]. Available at: https://www.alta.ru/expert_opinion/59930/ [Accessed 12/12/2022]
13. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.02.2018 № 8-P* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 13, 2018 No. 8-P].
14. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2005 № 8-P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2005 No. 8-P].
15. *Prikaz Minpromtorga Rossii ot 19.04.2022 № 1532* [Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian

Federation dated April 19, 2022 No. 1532].

16. *Prikaz Rosstandarta ot 13.09.2018 № 597-st* [Order of Rosstandart dated September 13, 2018 No. 597-st].
17. Sivintseva O.V. (2021) Variatsii mezhdunarodnogo rezhima ischerpaniya prava na tovarnyi znak v krupneishikh ekonomikakh mira [Variations of the International Trademark Exhaustion Regime in the Major Economies of the World]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam* [Journal of the Intellectual Property Rights Court], 4 (34), pp. 112-125.
18. *Soglashenie po trgovym aspektam prav intellektual'noi sobstvennosti (TRIPS)* [Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS)].
19. Tarasov N.N. (2020) O nekotorykh metodologicheskikh problemakh nashego prava i pravovedeniya [On some methodological problems of our law and jurisprudence]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic legal journal], 21, 2, pp. 4-12.